

Theory and practice of global djihad
Мамытов Т.
Теория и практика глобального джихада
Мамытов Т. Б.

*Мамытов Токон Болотбекович / Мамытов Токон - кандидат политических наук, профессор,
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: джихад - это понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха, борьба за веру, точнее вооруженная борьба за распространение ислама. В статье рассмотрены вопросы политического ислама, который в настоящее время приобрел большую известность как исламизм, дается краткая характеристика теоретическому наследию исламского экстремизма, в частности понятию «джихад» как политическому лозунгу, и военно-политической практике, широко используемой исламскими экстремистскими организациями.

Abstract: jihad is a concept in Islam, meaning zeal in the cause of Allah, fighting for the faith, or rather an armed struggle for the spread of Islam, which has become the primary meaning of the word for non-Muslims and called "Holy war." The article considers the issues of political Islam, which now became widely known as Islamism, a brief description of the theoretical heritage of Islamic extremism, in particular the concept of "Jihad" as a political slogan and military-political practice is widely used by Islamic extremist organizations.

Ключевые слова: ислам, исламистские организации, джихад, политический ислам, исламский экстремизм.

Keywords: islam, Islamist organizations, Jihad, political Islam, Islamic extremism.

В формировании теории и практики «глобального джихада» огромную если не решающую роль сыграли египетские радикалы.

Панисламизм стал одним из столпов идеологии суннитского транснационального движения, которое действует во многих арабских странах – прежде всего в Египте, который «традиционно является питательной средой для мусульманского экстремизма» [1, с. 21]. Речь идет об организации «Братья мусульмане» (Аль-Ихван аль-Муслимум). Это старейшая и крупнейшая в мире исламская политическая группировка, которую в 1928 г. основал египетский школьный учитель Хасан аль-Банна в городе Исмаилия. Лозунгом новорожденного движения стало: «Аллах – наша цель, Коран – наша конституция, пророк – наш вождь, джихад – наш путь, смерть во имя Аллаха – высочайшая из наших надежд». Изначально деятельность «Аль-Ихван аль-Муслимум» была направлена на построение «справедливого исламского общества», основанного на принципах ислама в качестве единственного источника идеологии, законов и морально – этических норм.

Возникшая как небольшая группа, организация «Братья мусульмане» быстро расширилась, завоевав популярность во всех слоях египетского общества. «Братья мусульмане» считается материнской идеологической организацией суннитских исламистов.

После гибели в 1949 г. Хасана аль-Банна в рядах «Братьев мусульман» произошел раскол – в движении выделились три основных течения: умеренное, правоэкстремистское и тяготеющие к исламскому социализму «исламские демократы».

С самого начала своей деятельности «Братья мусульмане» декларировали свою позицию неприятия политического насилия. Ими были осуждены теракты против Америки 11 сентября 2001 года.

С начала 1970-х гг. «Братья мусульмане», самое мощное в исламском мире политическое исламистское движение выступающая за исламизацию государства и общества мирными средствами.

Связаны ли «Братья – мусульмане» с экстремизмом и терроризмом, то следует отметить, что из недр именно этого движения вышли теоретики, учения которых оказали влияние на формирование взглядов многих практиков исламистского терроризма.

Влиятельным деятелем «Братьев-мусульман» был Саид Кутб, автор трудов, послуживших идеологической основой современного воинствующего исламизма.

По словам одного из главных идеологов «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири [2, с. 48], «призыв Сайда Кутба к верности Единобожию и признанию исключительной власти и суверенитета Бога был той искрой, которая воспламенила исламскую революцию против врагов ислама на родине и за границей».

С именем Кутба связывается введение в понятийный аппарат радикальных исламистов концепта «ближнего врага» и «дальнего врага». Под «врагом ближним» понимаются действующие правительства в мусульманском мире, под «дальним» – западный мир. Идеи Кутба насчет необходимости борьбы с «ближним врагом» активно используются в идеологическом арсенале джихадистов конца XX – начала XXI века. В сочинениях С. Кутба, широко эксплуатируются темы упадка западной цивилизации, бесплодности демократии, апелляция к золотому веку и стремление к его восстановлению через

построение всеобъемлющей социальной системы. Политические воззрения Саида Кутба строились вокруг осознания ислама как законченной системы морали, справедливости и управления, где единственной основой правления и всей жизни должны быть законы и принципы шариата.

В самой известной своей книге «Вехи» [3, с. 144], приобретшей репутацию «идеологического манифеста салафитского джихада», он призывает к возрождению ислама путем установления вновь шариатского закона и путем использования «физической силы и джихада для отмены организаций и властей джахилийской системы».

Согласно С. Кутба, для ислама «правилом является мир, война – это исключение, результат несправедливости, деспотизма и коррупции. Но при этом война позволительна против безбожия, являющегося одной из худших форм несправедливости. Единственная оправданная с этой точки зрения война – это то, что гарантирует, что Слово Бога будет господствовать в мире. Кутб стал первым современным радикальным мыслителем, который революционизировал понятие джихада и придал ему новое значение. Исламский джихад не имеет отношения к современной войне, к ее причинам или к способу, которым она ведется. Причины джихада должны быть осмыслены в самой природе ислама и его роли в мире» [4, с. 4].

Влияние Кутба «на салафитский джихад имело в целом определяющее значение», а «работы Кутба заполнили идеологический вакуум, образовавшийся после того, как катастрофическое поражение арабов в 1967 году дискредитировало стратегии подражания и панарабизма, направленные на то, что бы догнать Запад» [5, с. 18].

Если Саид Кутб с его идеологическими манифестами может считаться интеллектуальным архитектором современного джихадистского движения, то его наиболее влиятельный последователь египетский исламист Мохаммед Абдассалам Фарадж [6, с. 10] идеолог группировки «Тан-зим аль-Джихад» («Организация джихада»), перевел проблему джихада в практическое русло. Небольшая брошюра Фараджа «Пренебрегаемый долг» стала настоящим руководством для джихадистов в 1980-1990-е гг. Под этим «пренебрегаемым» долгом Фарадж понимает джихад, который рассматривается здесь строго как вооруженная борьба против отступников от исламской веры. Согласно взглядам Фараджа, джихад есть персональный, а не коллективный долг, поскольку в настоящее время «ближний враг» оккупирует страну. Фарадж возводил джихад в статус «шестого столпа» ислама и утверждал, что современные правители в мусульманском мире отреклись от своей религии, не исполняя шариата и беря себе «неверных» в союзники. Тем самым распространение джихада на «отступников», считающихся мусульманами лишь формально, есть личный долг каждого мусульманина, способного сражаться, пока «отступники» не раскаются или не погибнут.

Именно египетские исламисты во многом сыграли определяющую роль в формировании «нынешней волны терроризма, направленной на дальнего врага» как «продуманной стратегии исламистского обновленческого движения» [7, с. 31].

В современном терроризме, одетого в исламские одежды, центральным является понятие джихада, участие в котором они оправдывают свою террористическую деятельность.

Совсем не случайно в научной литературе и в средствах массовой информации появилось обозначение «джихадисты» для наиболее экстремистского крыла радикального исламизма. «Джихадизм стремится ни более, ни менее как к созданию всемирного фундаменталистского исламского государства. Его последователи считают, что это может быть достигнуто лишь путем насилия. Оно нацелено как против правительств в мусульманских странах, так и против поддерживающего их Запада. Как и ваххабиты и прочие фундаменталисты, джихадисты настаивают на том, что единственно верный ислам — тот, который практиковался пророком Мухаммадом и его ранними последователями, салаф, и поэтому они себя называют салафитами. Но джихадисты идут еще дальше, утверждая, что «священная война» — это центральный догмат и обязанность ислама» [8, с. 4].

Переводимое как «усилие, усердие» слово «джихад» в принципе означает усердную борьбу за веру. При этом выделяется несколько видов джихада: «джихад сердца» - борьба со своими собственными недостатками; «джихад языка» - разрешение одобряемого и запрещение порицаемого; «джихад руки» - наказание преступников и правонарушителей; «джихад меча» - вооруженная борьба с неверными, в которой павшие мусульмане обретают вечное блаженство» [9, с. 50].

Концепт джихада как священной войны восходит к временам возникновения ислама, когда пророк Мухаммад вел борьбу с язычниками, контролировавшими Мекку и большую часть Аравийского полуострова.

«Джихад, или священная война, – важная концепция ислама. И она же с самого начала вызывала продолжительные разногласия среди мусульман. Фундаментальные вопросы состояли в том, обязательно ли джихад должен сопровождаться физическим насилием, или он может проявляться просто в форме духовной борьбы, а также должен ли он ограничиваться обороной или законно использовать его для расширения границ ислама, и является ли он долгом каждого мусульманина или делом добровольным, возможно награждаемым, как духовная заслуга» [10, с. 75].

Из классических исламских авторов, оказавших мощное влияние на современную джихадистскую идеологию, в первую очередь следует выделить вышеуказанного шейха Ахмада ибн Таймию. Ибн Таймия провозглашал, что «джихад — прекраснейшее дело в этом мире и в мире последующем, и пренебрегать им значит потерять этот мир и мир следующий... Это значит: либо победа и триумф, либо мученичество и Рай».

Говоря о джихаде, ибн Таймия проводил разграничение между понятиями оборонительного и наступательного джихада: «Если борьба осуществляется по инициативе мусульман - наступательный джихад, то это - коллективная обязанность. Но если враг напал на мусульман и захватил их земли, то сражение с ними становится индивидуальной обязанностью не только тех, кто подвергся агрессии непосредственно, но и всей уммы в целом – это оборонительный джихад.

Среди различных интерпретаций джихада существует и такая, что не имеет отношения к военным действиям. Согласно этому толкованию, джихад, как «усилие», может быть борьбой, направленной вовнутрь - против зла в самом себе, или борьбой, направленной вовне - против несправедливости.

Современные адепты и проповедники радикального прочтения ислама «предпринимают усилия по поднятию статуса джихада в мусульманском сознании и уравниванию джихада с пятью столпами ислама» [11]. По словам Усамы бен Ладена, «для установления исламского государства и распространения религии должно быть [пять условий]: группа, слушание, повиновение, хиджра и джихад. Те, кто хочет поднять ислам без хиджры и джихада во имя Аллаха, не понимают пути Мухаммада» [12, с. 12].

Со времен пророка Мухаммада в среде мусульманских улемов существовал консенсус о статусе джихада как коллективного долга мусульман. В настоящее время джихадисты всех расцветок считают джихад постоянной и персональной обязанностью мусульман и одним из коренных столпов ислама.

Борьба экстремистских радикальных исламистов может включать в себя одну или несколько из перечисленных ниже целей. «Во-первых, эта борьба нацелена на свержение светских режимов в странах с преобладающим мусульманским населением. Во-вторых, эта борьба может быть направлена на достижение независимости для мусульманских меньшинств в странах, где ислам не является преобладающей религией с последующим созданием независимых исламских государств. В-третьих, такая борьба может быть направлена на подавление этнокультурных меньшинств в мусульманских странах, требующих независимости или автономии. В-четвертых, эта борьба направлена на нейтрализацию влияния западных цивилизаций на линии соприкосновения с исламской культурой» [13, с. 63].

В идеологическом арсенале радикальных исламистов имеются и стратегические, то есть конечные цели. Конечной целью, достижимую путем глобального джихада, является используемый идеологами «Аль-Каиды», «Хизб-ут-Тахрир», «Союза Исламского джихада», ИГИЛ и близких ей по духу исламистских группировок – это концепт халифата. При этом наиболее радикальные адепты салафитско-джихадистского видения мира рассматривают экстремизм и терроризм как базис действий, направленных на восстановление халифата. В этом контексте джихад представляется как битва между силами «добра» и «зла». Атрибутом джихадистского видения мира является непрекращающаяся постоянная война, не ограничивающаяся месяцами и годами, а десятилетиями и веками.

Целью религиозного движения, в основе которого лежит идеология глобального салафитского джихада, является упразднение в исламском мире национальных государств и восстановление былого величия исламского мира в едином государстве, простирающемся от Марокко до Филиппин, устраняющем существующие ныне границы.

Одно из объяснений нынешней ситуации джихадистскими идеологами заключается в смене системы. Эта незаконная, по их мнению, система правления привела ко множеству интеллектуальных, религиозных и политических болезней исламского мира — в том числе привела к появлению деспотических правителей, которые создали свои собственные законы, применяя их, а не данную Богом систему шариата.

Поэтому для них конечная задача борьбы – установление обновленной всемирной исламской нации (уммы) под властью истинного халифа, полностью осуществляющего шариат. Большое число исламистских политических партий, а также экстремистских группировок призывают к восстановлению халифата путем объединения мусульманских народов, путем либо политических действий, либо через насилие. При этом согласно джихадистским доктринам, любое правительство, организованное людьми, рассматривается как еретическое, поскольку оно устанавливает для людей свои правила. Джихадисты утверждают, что осуществление власти – это прерогатива Бога, а не людей. Соответственно они утверждают, что исламское государство будет охватывать умму и будет жить согласно исламским принципам.

Литература

1. *Спрингер Д., Едгер Д.* Исламский радикализм и глобальный джихад. В., 2009. С. 21.
2. Цитата по Мансфельду Л. Перевод и анализ записей А.Завахири, 2006. С. 48.
3. *Салми Р., Мажул С. А.* Ислам и конфликт: теория и практика. Н-Й., 1998. С.144.
4. *Джерджес Ф.* Дальний враг: почему джихад стал глобальным. К., 2005. С. 4.
5. *Сейджман М.* Сетевые структуры терроризма. М., 2008. С. 18.
6. *Джерджес Ф.* Дальний враг: почему джихад стал глобальным. К., 2005. С.10.
7. *Сейджман М.* Сетевые структуры терроризма. М., 2008. С. 31.
8. Цитата по Аарону Д. Джихад. Собрание и комментарии. 2008. С. 4.
9. *Гаврилова Ю. Б., Емельянов В. В.* Ислам. Словарь. СПб., 2002. С. 50.
10. *Кеннеди Х.* Великие арабские завоевания. М., 2010. С. 75.
11. *Стрейзанд Д.* Что означает джихад? Ближневосточный журнал. Сентябрь 1997 г.
12. *Сейджман М.* Сетевые структуры терроризма. М., 2008. С. 12.
13. Цитата по Букай Д. Журнал. Всеохватывающий путеводитель в радикальный ислам. 2004. С.

63.